

Глава 26: Свержение с престола.

Солнце заливало землю, день был жарким.

Лин Чэнь, однако, чувствовал озноб. Это был холод, вызванный смертью его сердца.

Он был молодым мастером клана, талантливым юношей, у которого был шестой уровень Ци, который был победителем прошлогоднего соревнования и победителем в этом году. Люди на протяжении многих лет одаривали его ореолом восхищения, поощряя его быть звездой в глазах всех.

Его волосы свисали космами, взгляд был мутным. Как будто потеряв свою душу, он стоял на четвереньках с красной отметиной на щеке.

«Я проиграл, я полностью проиграл...» У Лин Чэня была тяжелая голова, его уверенность была полностью разрушена. Битва была закончена за два хода. Хотя первая атака была полностью разрушена Лин Сянем, он подумал, что тому просто повезло. Даже если это и не была простой удачей, Лин Сянь все равно не был достойным противником.

Когда он сделал второй ход, он тоже был полон уверенности. Он думал, что сможет победить Лин Сяня после внезапного достижения седьмого уровня Техники Приливной Волны. Однако Лин Сянь легко контратаковал. Умственный удар, который он получил в результате этого события, заставил его ясно понять, насколько смешно было думать, что Лин Сяню просто повезло в первом раунде.

У него был шестой уровень Ци, а у Лин Сяня всего пятый. С подобной разницей между ними, он использовал в бою лишь одну технику.

Техника Приливной Волны, которой он посвятил свою жизнь, оказалась бесполезной и превратилась в пыль перед Затмевающей Небеса Ладонью. Если таков результат сейчас, когда его уровень культивации выше, чем у Лин Сяня, значит ли это, что когда Лин Сянь достигнет такого же уровня развития, он сам окажется недостойным соперничать с Лин Сянем?

Размышляя об этой возможности, Лин Чэнь ощутил, как его сердце сковало льдом.

«Смешно, вся эта ситуация смешна!» Лин Чэнь нервничал, так как все его тело ощущало близость смерти. Высокомерие и дерзость исчезли. Он пробормотал про себя: «Все, чего я хотел, это заставить его потерять лицо и разрушить его репутацию. Я не могу поверить, что, в конце концов, сам оказался на его месте.»

«Если бы ты знал, что произойдет сегодня, ты бы никогда не сделал того, что сделал.» Тихо вздохнул Лин Сянь, подойдя к нему: «Если бы ты не спровоцировал меня и не попытался разрушить мою репутацию, ты бы продолжил наслаждаться своим титулом уважаемого

молодого мастера.»

После такого драматического поворота событий, талант Лин Чэня теперь оказался пустышкой. Несмотря на то, что он все еще был хорошо подготовлен, его решимость была сломлена, и он не мог вернуть ее обратно. Потеряв уверенность, его всю оставшуюся жизнь будут преследовать воспоминания о том, когда Лин Сянь победил его.

Лин Чэнь поднял голову, его глаза были наполнены глубокой ненавистью. Он скривил рот: «Не нужно больше слов. Сильный доминирует над слабыми, и мне не нужна твоя жалость. Тем не менее, я хочу, чтобы ты помнил, что однажды я отправлю тебя в бездну и отомщу за унижение, которое получил сегодня!»

«Ты все еще не можешь отличить хорошее от плохого, и ты все еще не знаешь, как оценить свои силы. Это ты перешел черту, и все же ты сваливаешь всю вину на кого-то другого.» Лин Сянь нахмурился: «Если ты думаешь, что сегодняшнее унижение было целенаправленно вызвано мною, то мне нечего сказать.»

Если бы Лин Чэнь смог по-настоящему признать свое поражение и отныне смотреть на Лин Сяня так же, как и на всех остальных, то Лин Сянь стал бы всего лишь еще одним препятствием, которое он должен преодолеть в своем путешествии к Бессмертию. Если бы он так подумал, возможно, однажды он смог бы восстановить свою решимость и достичь величия. Однако все, о чем он мог думать, было то, насколько он ненавидел Лин Сяня и насколько унижителен этот удар. К сожалению, он собирался посвятить этой ненависти всю свою жизнь, не двигаясь дальше в погоне за Бессмертием.

«Я молодой мастер клана Лин, и ты не имеешь права читать мне нотации.» Лицо Лин Чэня было полно недовольства. «Помни, однажды я верну тебе унижение, которое ты принес мне. Я прослежу, чтобы ты испытал эту боль!»

Взгляд Лин Сяня застыл, в голову пришла мысль убить его.

Именно тогда Лин Тянь Цин соскочил со сцены и ударил Лин Чэня по другой щеке. Эта пощечина была намного легче, чем шлепок Затмевающей Небеса Ладони. В конце концов, Лин Чэнь был его сыном, и он не был настолько бессердечным, чтобы причинить ему слишком много боли.

«Отец...» Лин Чэнь застыл, а затем безумно завопил: «Ты ударил меня? Ты ударил меня из-за убудка из побочной ветви?!»

Лин Тянь Цин посмотрел на своего любимого сына с болью во взгляде. У него не было выбора, кроме как ожесточиться и предупредить своего сына: «Я ударил тебя, чтобы разбудить! Посмотри, как ты выглядишь! Высокомерный, властный и самодовольный, ты даже не пытаешься увидеть, как ты виноват в случившемся! Что тебе сделал Лин Сянь, раз ты захотел погубить его репутацию и заставить его умереть? Как я мог вырастить такого отвратительного сына?»

«Отец, откровенно говоря, он ублюдок из побочной ветви клана. Прямо говоря, он раб клана Лин. Поэтому я хочу, чтобы он страдал. Что в этом плохого? Я не могу поверить, что ты читаешь мне нотации из-за раба!» Лин Чэнь был слишком взвинчен и не выбирал выражений. Он даже не заметил, что сказал, пока не заметил перемены в том, как все посмотрели на него.

Заявление, которое он сделал, не было чем-то, что можно было сказать вслух.

Честно говоря, предки побочных семей действительно некогда были слугами клана Лин. Из-за этого даже сегодня прямые потомки Клана Лин часто дразнили их и издевались над ними. Они также не рассматривали их, как часть семьи. Это было неписаное правило и естественный инстинкт клана. Несмотря на то, что обе стороны знали эту историю, это была не та история, о которой говорят вслух.

Бездумное заявление Лин Чэня сорвало завесу со скрытой правды. То, что встретило его, было гневом толпы.

Прямые потомки простили то, что он сказал, и просто нахмурились. В конце концов, все они насмеялись над побочными семьями и называли их рабами, это то, что они делали в своей компании.

Однако побочные братья были более чем разозлены. Их предки упорно трудились и даже жертвовали своими жизнями за клан Лин. Как смеют прямые потомки относиться к ним как к рабам, издеваться над ними и даже не считать их за людей?

Каждый из них был в ярости. Их глаза потемнели от бешенства. Если бы лидер клана не стоял прямо на сцене, они бы бросились вперед и разорвали Лин Чэня.

«Дурак! Как ты смеешь говорить такое публично? Теперь у нас проблемы. Если мы не справимся с этим, накопленный гнев между прямыми потомками и побочными братьями и сестрами, наконец, взорвется!» Второй старейшина, Лин Тянь Цзяо, был весьма раздражен.

«Я верю, что наш брат справится с этим. Поскольку мы не можем повернуть все вспять, нет причин раздражаться.» Лицо Лин Тянь Сян также выглядело хмурым. Это была сложная ситуация. С момента создания клана у побочных семей и прямых потомков не впервые возникали подобные конфликты.

Прямые потомки всегда были выше всех остальных. Они могли наслаждаться множеством ресурсов и всегда смеялись над братьями и сестрами из побочных семей, это было просто способом времяпрепровождения. Братья и сестры из побочных семей могли получать лишь жалкую сумму ежемесячной заработной платы, чтобы поддержать свое обучение. Мало того, что они должны были выносить издевательства от потомков, но им также приходилось сталкиваться со многими другими видами дискриминации. Их сердца были наполнены недовольством.

На самом деле все, чего они хотели, это справедливости. Однако, в мире нет справедливости.

Именно по этой причине недовольство копилось постоянно. Но поскольку у обеих сторон были сомнения, ситуация оставалась под контролем.

Однако сегодняшнее заявление Лин Чэня стало катализатором, который зажег все потухшие было конфликты.

«Лидер, почему он назвал нас рабами? Объясните!» Внезапно спросил человек из толпы, и остальная толпа взревела вслед за ним.

«Правда ли, что, как лидер клана, вы думаете так же, как он? Если нет, дайте нам объяснение!»

«Для того, чтобы клан Лин стал успешным, наши предки внесли большой вклад, который нельзя игнорировать. В конце концов, вы все-таки считаете нас рабами?»

«Это так обидно. Когда возникали опасные миссии, мы всегда были теми, кого вы отправляли выполнять их. Почему вы, прямые потомки, единственные, кто наслаждается всей славой и богатством? Дайте нам объяснение!»

Атмосфера становилась все более напряженной. У каждого члена побочных семей было неудовлетворенное лицо, каждый желал получить разъяснения.

Лицо Лин Тянь Цина окаменело, у него разболелась голова. Он не ожидал, что его сын скажет что-то настолько оскорбительное и застрянет в ситуации, когда не сможет двинуться ни вперед, ни назад.

Какое объяснение?

Они хотят, чтобы он убил Лин Чэна?

«Ублюдок! Посмотри, что ты наделал!» Лин Тянь Цин и правда на мгновение захотел убить его, но ведь это была его собственная плоть и кровь, как у него поднимется рука?

«Я...» Лин Чэнь наконец понял, что натворил. Однако было уже слишком поздно. Он пошатнулся, опасаясь, что эти взбесившиеся члены побочных семей убьют его здесь и сейчас.

«Чему я учил тебя, пока ты рос? Клан Лин - это целое, которое нельзя разделить на побочных и прямых братьев и сестер. Я не могу поверить, что ты думаешь о своих побочных братьях, как о своих рабах. Как мог я вырастить такого ублюдка!» Речь Лин Тянь Цина была наполнена злостью и недовольством.

Слова, которые он сказал, были не просто для галочки. Он твердо верил в эту концепцию, и именно этому он учил Лин Чэна.

К сожалению, у отца-тигра вырос сын-собака.

«Лидер, сделайте что-нибудь, чтобы решить ситуацию здесь и сейчас. Боюсь, что если вы затынете с этим, люди взбунтуются.» Произнес Лин Сянь.

Лин Тянь Цин вздохнул. Он мог как-то подавить раздражение, выраженное побочными братьями и сестрами, особенно, если убрать с их глаз виновника. Однако, поскольку заговорил Лин Сянь, его было трудно игнорировать.

Поскольку Лин Сянь был жертвой, и только что продемонстрировал свой редкий талант, Лин Тянь Цин знал, что как только Лин Сянь вырастет, он станет непобедимым и сможет очень долго защищать клан Лин.

Теперь все зависело только от него, сможет ли клан Лин преодолеть эту критическую и опасную ситуацию.

Как же он мог не учитывать мнение Лин Сяня?

В то время, как Лин Тянь Цин застрял между двух огней и не был уверен, что делать, какой-то призрак, словно тень, переместился и остановился посреди арены.

Это был бородатый сморщенный старик, одетый в белый льняной халат.

«Дядя Юнь, зачем ты пришел?» Лин Тянь Цин быстро подошел к нему и поклонился, чуть не упав при этом.

Старик помог ему подняться и рассмеялся: «Я всего лишь раб, а вы – лидер клана Лин. Не мучайте меня подобным образом, оказывая мне избыточное количество уважения.»

«Дядя Юнь, должно быть, шутит. Кто во всем клане назвал бы вас рабом?» Спросил Лин Тянь Цин.

«Хе-хе, молодой мастер только что это сделал.» Старик слабо улыбнулся.

«Это...» - Лин Тянь Цин был смущен: «Один из моих щенков оказался непослушным. Пожалуйста, не сердись на него. Позже я преподам ему урок».

«Хорошо, я не буду тратить слишком много слов и скажу прямо. Я пришел, чтобы передать

сообщение от мастера», - старик махнул рукой и в воздухе появился лист бумаги, спланировавший прямо в руку Лин Тянь Цина.

«Мастер оставался за кулисами и наблюдал за каждой деталью всего, что произошло здесь сегодня. В документе содержатся рекомендации относительно того, как он предлагает вам поступить. Вы можете послушать его или же нет, это полностью зависит от вас. В конце концов, вы лидер клана Лин.» Строго сказал старик.

Как только его голос затих, его физическое тело также исчезло. Единственное, что осталось, это лист бумаги в руке Лин Тянь Цин.

На нем было начертано только одно слово.

«Смещение.»

<http://tl.rulate.ru/book/4924/720449>